

Гаврилова Анна Андреевна

студентка

Научный руководитель

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический

институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: автор статьи отмечает, что квалификация деяний, связанных с посягательством на собственность в виртуальном пространстве, представляет собой сложную задачу, требующую изменения законодательных норм и анализа правоприменительной практики. В статье рассмотрен вопрос особенностей квалификации кражи в цифровой среде в контексте уголовной ответственности. Актуальность темы обусловлена необходимостью адекватного реагирования на рост преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: кража, квалификация кражи, уголовный кодекс, цифровые технологии, цифровая среда.

Хищение – это широкий термин, родовое понятие для ряда преступлений, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, который включает в себя кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату. При этом такой вид хищения как кража отличается от других форм завладения имуществом своей тайностью. Квалификация кражи в контексте Уголовного кодекса РФ (УК РФ) – это определение правовой оценки действий лица, совершившего тайное хищение чужого имущества, и их соответствие конкретным частям и пунктам статьи 158. При этом квалификация зависит от таких факторов, как: размер ущерба (значительный, крупный, особо крупный, при этом уголовная

ответственность наступает в случае, если сумма ущерба превышает 2 500 р.); способ совершения (незаконное проникновение в жилище или хранилище); обстоятельства (совершение группой лиц, кража из одежды (сумки), находящейся при потерпевшем) [1].

В настоящее время не существует юридического определения понятия «цифровая кража». Следовательно, применительно к цифровой среде (по сравнению с реальной, материальной) квалификация кражи имеет ряд отличий. Первое – это нематериальная природа объекта кражи. В современных цифровых реалиях традиционное понимание физического признака предмета хищения требует корректировки. Здесь предметом преступного посягательства являются не физические объекты, а информация, права доступа, цифровые активы (электронные валюты, криптовалюты), данные, имеющие экономическую ценность. Так, в контексте квалификации хищения криптовалют российская судебная практика находится в стадии формирования. При этом в ряде случаев суды квалифицируют такие действия как кражу, приравнивая криптовалюту к иному имуществу, если установлен факт обращения (и распоряжения) ею в свою пользу. Что касается электронных денег, их хищение суды часто квалифицируют как кражу в случае получения доступа к банковским счетам через взлом мобильного приложения или интернет-банкинга и последующее перечисление денежных средств. Однако здесь возникает вопрос о конкуренции норм: данное деяние может быть квалифицировано также по статьям, связанным с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

Второе отличие – необязательность физического перемещения. Так, кража данных в цифровой среде не предполагает физического изъятия. Хищение может заключаться в неправомерном копировании, использовании, изменении или уничтожении данных, которые остаются у потерпевшего, но утрачивают свою ценность или он теряет контроль над ними. Третье отличие – техническая опосредованность. Совершение кражи требует использования специальных технических средств, программного обеспечения, сетевых протоколов. При этом тай-

ность здесь характеризуется не только скрытностью действий, но также сложностью обнаружения следов вторжения и манипуляций. Четвертое отличие – глобальный охват и анонимность. Цифровая среда позволяет совершать кражу на расстоянии, используя анонимные сети и инструменты, что усложняет идентификацию виновных и привлечение их к ответственности. Наконец, соотношение кражи с составами преступлений против компьютерной информации. Многие деяния, связанные с цифровыми хищениями, имеют признаки преступлений против информационных систем (например, неправомерный доступ, модификация информации). Здесь сложность заключается в разграничении: когда хищение является самостоятельным составом, а когда оно лишь дополняет или сопровождает иное преступление. Судебная практика показывает, что часто имеет место квалификация в совокупности. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) в целях совершения хищения может квалифицироваться по совокупности с кражей (ст. 158 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ) в зависимости от способа изъятия имущества.

Таким образом, перенесение норм уголовного законодательства, разработанных для материального мира, на цифровую реальность, порождает ряд квалификационных проблем, главной из которых видится определение предмета кражи (что именно является «имуществом» в контексте цифровой среды). Например, действующее уголовное законодательство не содержит прямого указания на правовой статус криптовалюты. Этот вакуум порождает множество проблем на практике с квалификацией хищений, вымогательства, легализации (отмывания) доходов, взяток, если предметом преступления выступает криптовалюта: считаем ли ее «имуществом», «деньгами», «ценными бумагами» или иным предметом в рамках существующих составов УК РФ?

Отсутствие ясности приводит к судебным ошибкам и злоупотреблениям. В связи с этим, новая законодательная новелла, внесенная на рассмотрение в Государственную Думу РФ, призвана привнести системные изменения в УК РФ. В случае принятия законопроекта произойдет криптовалюта (цифровая валюта) официально признается имуществом для целей применения норм уголовного (а

также уголовно-процессуального) права. Это изменения снимут основные вопросы квалификации – хищение криптовалюты будет однозначно квалифицироваться по статьям о хищении имущества (кража) [2]. Аналогично криптовалютам, с проблемой квалификации сталкивается кража аккаунтов или игровых виртуальных предметов (в онлайн-играх), которая может нанести значительный ущерб как игроку, так и игровой платформе. В настоящее время неправомерное завладение игровым аккаунтом судебной практикой рассматривается исключительно как преступление в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) [3]. Среди других видов краж, имеющих квалификационные проблемы, можно назвать кражу данных (персональных, банковских, коммерческих). В настоящее время такое хищение квалифицируется как кража, если доказана его экономическая ценность и факт распоряжения похищенным в корыстных целях. Однако часто такие деяния подпадают под составы преступлений против информации и манипуляции с данными (изменение, искажение или удаление данных, которое может оставаться незамеченным на протяжении длительного времени).

Таким образом, для адекватной квалификации краж в цифровой среде видится необходимым предпринять следующие шаги: развитие законодательства путем уточнения (изменения) законодательных норм, касающихся определения предмета хищения в цифровой сфере, а также признаков тайности при совершении преступлений с использованием цифровых технологий (принятие специальных законов или внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, касающихся правового статуса цифровых активов); формирование единообразной судебной практики, например, путем выработки рекомендаций и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих спорные вопросы квалификации цифровых краж, особенно в отношении криптовалют и других новых форм цифровых активов; междисциплинарный подход в виде усиления взаимодействия юристов, криминалистов, IT-специалистов для лучшего понимания технических аспектов преступлений; повышение правовой грамотности правоприменителей в виде обучения будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов

новым технологиям и методам совершенствования преступлений в цифровой среде, что позволит более обоснованно квалифицировать выявленные деяния.

Квалификация кражи в цифровой среде – это динамично развивающаяся область права, требующая повышенного внимания и адаптации. Успешное противодействие цифровым кражам возможно лишь при условии адекватного законодательного регулирования, унифицированной судебной практики и постоянного совершенствования профессиональных компетенций субъектов правоприменения. Игнорирование специфики цифровых технологий в процессе квалификации ведет к безнаказанности преступников и ослаблению защиты прав собственности.

Список литературы

1. Черкасова Я.В. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам / Я.В. Черкасова // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции (Курск, 12 мая 2022 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 233–236. EDN FDDFTX

2. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №902782–8 «О внесении изменений в статью 104–1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (об особенностях изъятия цифровой валюты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782–8> (дата обращения: 14.08.2025).

3. Сафронюк А.О. К вопросу об уголовной ответственности за кражу игровых виртуальных предметов и аккаунтов в Российской Федерации / А.О. Сафронюк, С.А. Гримальская // Образование и право. – 2023. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-krazhu-igrovyyh-virtualnyh-predmetov-i-akkauntov-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 14.08.2025). DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-378-381. EDN EMMSCX